

Консультация на тему:

"ПЕДАГОГИ ПРОШЛОГО О ПРОФЕССИИ ВОСПИТАТЕЛЯ"

Если человек загадывает на год, он сеет хлеб.
Если человек загадывает на десятилетия,
он сажает деревья.
А если человек загадывает на века, он
воспитывает детей.

Японская мудрость

Профессия воспитателя, известная с античных времен, возникла, когда в человеческом обществе появилась потребность в воспитании и обучении детей. На заре человечества воспитание было включено в поток самой жизни. В совместной жизнедеятельности с родителями и другими взрослыми растущий человек приучался не только к выполнению трудовых операций, но и к следованию нормам жизни в семье. Он впитывал присущие этой общности ценности, традиции, верования, образ жизни.

С развитием общества воспитание и обучение превратились в особые виды деятельности, для которой потребовались специальные люди,

Воспитатель - лицо, осуществляющее воспитание, принимающее на себя ответственность за условия жизни другого человека и развитие его личности. До появления детских садов (в современном их понимании) дети воспитывались дома. Главный вопрос того времени - каким должен быть домашний воспитатель и кому можно доверить воспитание детей - всегда занимал философов, писателей и педагогов.

Английский философ, политический мыслитель, иногда называемый интеллектуальным вождем XVIII в., Джон Локк (1632-1704) свои педагогические идеи изложил в сочинениях «Мысли о воспитании» (1693), «Мысли о том, что читать джентльмену» (1703) и др. Главной целью воспитания он считал формирование делового человека, джентльмена - представителя высших торгово-промышленных кругов и «нового дворянства», связанного с товарным производством (сегодня сказали бы бизнесмена). В процессе воспитания должно быть обеспечено физическое, нравственное и умственное развитие молодых людей. Поэтому Дж. Локк считал, что воспитатель должен обладать широкими и глубокими знаниями в разных областях, кроме того, он должен быть примером нравственности, другом ребёнка и искренне его любить.

Дж. Локк утверждал, что воспитывать джентльмена должен отец, но можно найти воспитателя, который, считая себя заместителем отца, принявшим на себя его заботы, и разделяя изложенные выше идеи, будет стараться осуществлять их на практике. Собственное поведение воспитателя не должно расходиться с его предписаниями: «Как пример отца должен учить ребенка уважению к своему воспитателю, так пример воспитателя должен побуждать ребенка к тем действиям, которых он требует от последнего, если только он не желает испортить ребенка».

Дж. Локк предлагал приставить к детям, лишь только они начинают говорить, рассудительного, мудрого человека, на котором лежала бы забота вести их правильно и оберегать от всего дурного, особенно от заразительного влияния дурного общества. Это, по его мнению, требует большой трезвости, сдержанности, нежности, усердия и осторожности, т.е. нужны такие качества, которые вряд ли могут сочетаться в одном лице среди «...людей, которых можно иметь за обычное вознаграждение». Он предостерегал брать кого-либо по совету друзей или из сострадания, или из-за громких рекомендаций. «...Выбирая воспитателя, вы должны быть так разборчивы, как при выборе жены для сына; ибо вам не следует думать об одной только пробе или рассчитывать на возможность последующей замены: это причинит вам большое неудобство, а вашему сыну еще больше».

Сам воспитатель должен быть хорошо воспитан, знать правила обхождения и формы вежливости применительно ко всему разнообразию лиц, времени и места и заставлять своего воспитанника всегда соблюдать их в той мере, в какой этого требует его возраст. Помимо благовоспитанности он должен обладать хорошим знанием светского общества, обычаев, нравов, причуд, плутней и недостатков своего времени, в особенности, той страны, в которой живет. Воспитатель должен уметь показать их своему воспитаннику, поскольку находит его способным разобраться в них.

Более категорично по поводу поиска достойного воспитателя для ребенка высказывался Жан-Жак Руссо (1712-1778) - выдающийся французский просветитель XVIII в., сыгравший важную роль в истории социально-политической и педагогической мысли эпохи Просвещения. Он был основоположником концепции естественного воспитания, которая наиболее полно изложена в романе «Эмиль, или О воспитании» (1762).

Естественное и свободное развитие ребенка, по мысли Ж.-Ж. Руссо, можно обеспечить взаимодействием природных задатков, влиянием окружающего мира, формирующего индивидуальный опыт, а также воздействием личности воспитателя, задача которого - «содействовать согласованию всех других факторов с целью раскрытия и развития природных сил ребенка». Для Руссо роль воспитателя заключается в том, чтобы обучать детей и дать им одно-единственное ремесло - жизнь. Если родители хотят, чтобы ребенок сохранил свой оригинальный вид, необходимо «...беречь этот вид с той минуты, как дитя является в мир, лишь только он рождается, завладеть им и не покидать его, пока он не станет взрослым», Без этого, заявлял Руссо, никогда не добиться успеха.

Вслед за Локком лучшим воспитателем для мальчика Руссо считал отца: «Как настоящая кормилица есть мать, так настоящий наставник есть отец... Рассудительный и недалекий отец лучше его воспитает, чем самый искусный в мире учитель, ибо усердием лучше заменяется талант, чем талантом усердие». Руссо писал, что часто отцам состоятельных семей приходится прибегать к услугам нанятого воспитателя. Тогда первое требование к нему, а оно предполагает и много других, - это не быть человеком продажным. Бывают столь благородные занятия, что им нельзя предаваться за деньги, именно таково

ремесло наставника. «Воспитатель! - какая возвышенная тут нужна душа! Поистине, чтобы создать человека, нужно самому быть отцом или больше, чем человеком».

В отличие от Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, отстаивавших ценность семейного воспитания, известный сербский и российский педагог XVIII в., директор Петербургского народного училища Федор (Теодор) Иванович Янкович де Мириево (Мириевский) (1741 - 1814) разработал специальное педагогическое руководство для учителей. Большое внимание он уделял личности учителя, его профессиональным качествам, которые отразил в своей работе «Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи».

Добрые качества учителя, по мнению Ф.И. Янковича де Мириево.

1. Благочестие: «В доме своём он должен быть миролюбив и порядочен, ко всем дружелюбен и услужлив... Особливо избегать он должен брани, клятвы... клеветы и сквернословия,,».

2. Любовь: «Он должен поступать со всеми учениками отечески, т.е. ласково и любовно <...> Он обходиться с ними должен с приязнью и скромностью и не казать досады, когда они в школу приходят или когда предложения его скоро не уразумеют. Он должен им дать приметить, что ему приятно, когда они прилежны и в школу все часто ходят, и что он их любит. Любовь сия должна быть не ребяческая, но соединена всегда с постоянным и важным видом, она не должна основываться на достатке родителей учеников, но на благонравии и прилежании детей».

3. Бодрость: «Учитель не должен быть угрюм, сонлив или, когда хвалить надобно детей, равнодушен, но он должен хвалить тех, которые ведут себя хорошо, и ободрять прочих как ласковым уговариванием, так и показыванием того, сколь много старается он об облегчении им всего».

4. Терпение: «Когда есть у учителя такие ученики, которые нерадивы, резвы и упрямы, и когда притом родители кладут на него вину, что дети их ничему не учатся, тогда не должен он выходить из терпения <...> Должен себе представлять, что он, яко человек, рожден на свет для многотрудной работы...».

5. Прилежание; «Прилежен тот, кто над тем, к чему он по должности своей обязан, трудится неутомимо и с величайшим тщанием, не ослабевая ни от каких препятствий или трудностей... учитель крайне должен быть прилежен, дабы через свой пример сделать равным образом и учеников прилежными <...> Чрез нерадение свое потеряет учитель доверенность родителей, любовь детей и свою плату, потому что родители не захотят платить напрасно деньги, когда дети их так мало или совсем ничего не учатся...».

Конец XIX - начало XX в. характеризуется бурными социально-экономическими трансформациями, началом научно-технической революции, пересмотром представлений о человеке и его месте в обществе, быстрым развитием таких наук, как психология и социология. Все эти обстоятельства привели к значительному пересмотру представлений о воспитании и образовании. Стало очевидным, что педагогическая теория может получить дальнейшее развитие, опираясь на целостные и системные знания о личности

ребёнка. Особенность этого периода - стремление учёных-педагогов реализовать свои идеи в практике учебных заведений. Создавались школы, разрабатывающие идеи свободного воспитания, экспериментальной педагогики и др. Организовывались специальные курсы для подготовки учителей и воспитателей, интенсивно разрабатывались новые методы обучения.

Со второй половины XIX в. в странах Запада и России с распространением системы Ф. Фребеля (1782—1852) за детским учреждением закрепилось название «детский сад». Возник новый вид педагогической профессии - воспитатель детского сада. В европейских странах активизировались поиски решения проблем общественного воспитания, выдвигались новые концепции, разрабатывались системы, требования к воспитателю.

Активным пропагандистом идей свободного воспитания была Эллен Каролина Софья Кей (1849-1926) - шведская писательница, педагог, общественный деятель, взгляды которой на воспитание и образование крайне радикальны для того времени. Все ее произведения проникнуты мыслью о необходимости уважения личности ребенка. В отличие от Руссо Э. Кей говорила о том, что воспитатель также должен быть составной частью этого мира, познавать его и развивать вместе с воспитанником,

В книге «Век ребенка» она писала о воспитателях конца XIX в.: «...современные воспитатели, у которых вечно на языке слова: эволюция, индивидуальность, естественные наклонности; они верят новым заповедям, но не исполняют их. Они прибегают к прежним приёмам воспитания, будто они все еще продолжают верить во врожденную испорченность людей, в их наследственную греховность, которую можно обуздать, подавить, но не изменить или предотвратить. Между тем новое верование проникнуто... мыслью... что каждый недостаток есть только грубая оболочка, под которой скрывается нежный зародыш какой-нибудь добродетели,...».

Так, Э. Кей призывала предоставлять самой природе свободу помогать себе и не ускорять эту самопомощь, а только следить, чтобы окружающие обстоятельства и обстановка поддерживали работу природы. И в этом, по ее мнению, заключается воспитание. Она говорила о том, что подавлять собственную личность ребенка и прививать к нему сущность другой личности - старое и неизменное педагогическое преступление. «...Не оставлять ребенка в покое - самое важное преступление современного воспитателя против самого ребенка. Напротив, цель будущего воспитания будет заключаться в том, чтобы создать прекрасный мир (как во внутреннем, так и внешнем значении) в обширном смысле этого слова, в котором ребенок будет расти, и где ему будет позволено совершенно свободно двигаться до тех пор, пока он не переступит границы прав других людей».

Естественный инстинкт самосохранения заставляет ребенка замыкать свой внутренний мир от воспитателя, задающего не деликатные вопросы, например, о чем думает ребенок, - вопрос, на который он всегда ответит или скрытой неправдой, или явной ложью. «Замыкает ребенок свой внутренний мир и перед воспитателями, которые не признают или грубо затрагивают его мысли

и склонности, беспощадно выдают его самые нежные чувства или выставляют их в смешном виде, осуждают при посторонних его недостатки и восхваляют его качества, злоупотребляют сделанным в минуту откровенности доверчивым признанием ребенка и постоянно упрекают его этим признанием».

Э. Кей отмечала, что, как правило, воспитатель непременно хочет, чтобы ребенок сразу, в мгновение ока стал совершенством. Он требует от ребенка и принуждает его к порядку, самообладанию, добросовестному исполнению обязанностей, честности - одним словом, к тому, от чего взрослые с изумительной быстротой избавляются и отвыкают. «Когда дело касается недостатков детей, то и в семье, и в школе тщательно обращают внимание на все малейшие "сучки", предоставляя детям в то же время без всяких препятствий наслаждаться зрелищем "бревен" в глазах взрослых». Может быть, разумнее «девять раз из десяти закрыть глаза на детские недостатки, воздерживаться от непосредственного вмешательства, которое обыкновенно бывает ошибочным, а вместо этого направить всю свою бдительность на окружающее, в котором ребёнок растёт, и на свое собственное воспитание». В этом и заключается искусство естественного воспитания, по твердому убеждению педагога.

«Воспитывать ребёнка - это значит носить свою обнажённую душу в руках, постоянно идти узкой и опасной тропой. Воспитывать - значит смиренно сознаваться самому себе, что возможностей причинить вред ребенку тьма, а принести пользу - весьма немного».

Как редко воспитатель вспоминает о том, что ребенок 4-5 лет прекрасно постигает и угадывает взрослых, с необычайной проницательностью их оценивает, с особенной чуткостью и чувствительностью реагирует на каждое впечатление. «Малейшая неосторожность и неделикатность, самое незначительное недоверие, самая легкая насмешка могут оставить на всю жизнь неизгладимые следы, жгучие раны в нежной, отзывчиво чувствительной душе ребенка, тогда как неожиданная доброта, ласка, приветливость, внимание, справедливый гнев запечатлеваются в памяти ребенка, затрагивают все нежные струны его сердца, которое считают мягким как воск, но с которым обращаются так, будто оно из бычачьей кожи».

Э. Кей также считала, что единственно правильная позиция для воспитания из ребенка достойного члена общества - обращаться с ним как с таковым и в то же время усиливать и укреплять в нем стремление и мужество быть индивидуумом (как это актуально в наше время!). Будущий воспитатель путем постепенного опыта должен учить ребенка осмысленно понимать своё место в великой цепи бытия и свою ответственность перед окружающими. Ни одно из индивидуальных жизненных проявлений ребёнка не будет заглушаться воспитателем, если только это проявление не принесет вред самому ребенку или другим. «...Элементарное правило искусства воспитания: "уметь смотреть простыми глазами", а не через призму педагогических доктрин... Фребелевский принцип "Будем жить для детей!" должен быть заменен другим, более богатым содержанием: "Дадим жить детям!"».

В России XIX в. педагогическая мысль развивалась в русле идей западноевропейского и всемирно-исторического процессов. Общественно-педагогическое движение выступало за реформирование школы и народного образования. Педагогическая литература, поездки педагогов за границу, обмен информацией о новейших теоретических разработках в области педагогики благотворно повлияли на развитие педагогической мысли в России,

Русский писатель, крупный общественный деятель Владимир Федорович Одоевский (1804-1869) много занимался педагогическими вопросами, активно участвовал в работе общественных организаций, в том числе в Комитете главного попечительства о детских приютах. Его многогранная теоретическая и практическая деятельность стала существенным вкладом в решение многих проблем общественного воспитания маленьких детей.

Большое внимание В.Ф. Одоевский уделял подбору смотрительниц приютов, считая, что смотрительница - «непосредственное орудие, необходимое к достижению благотворительной цели приютов без которого все усилия правительства и благотворительных людей будут тщетны». При выборе смотрительницы необходимо обращать внимание не столько на ее звание, сколько на ее душевное образование; чистая нравственность, нрав тихий и миролюбивый, здравый смысл и врожденное чувство любви к ближнему - вот необходимые качества в женщине, которая в некотором смысле должна быть матерью многочисленного семейства, составленного из детей ей чуждых. «За сим уменье читать, писать и считать на счетах, как равно известнейшие женские рукоделия, - вот все познания, кои требуются от смотрительницы приюта в том предположении, что любовь к своей обязанности заставит ее читать со вниманием те книги, в которых можно найти полезные для сих заведений сведения, и что попечительница постарается познакомить ее с сими книгами». В.Ф. Одоевский считал, что лучшее приготовление для намеревающейся поступить в должность смотрительницы есть следующее: пробыть несколько времени в каком-либо уже существующем заведении такого рода, оставаясь в нем от самого входа детей до минуты их выхода. Здесь внимательное наблюдение всего вокруг происходящего вскоре доставит благоразумной женщине достаточные сведения для исполнения ее должности и значительно облегчит уразумение того, что находится в наставлениях и руководствах.

Как отмечал В.Ф. Одоевский, нельзя исчислить тех мелочных, но важных обязанностей, которые должна исполнять смотрительница; лучших наставлений она должна искать в собственном сердце; «...если душа ее исполнена теплой веры ... и любовью к ближнему, тогда ее внутреннее чувство и мысли отразятся во всех поступках и перейдут к детям». Ей необходимы строгий порядок в жизни, умеренность во всем, воздержание от страстей, вежливость ко всем без различия посетителям заведений, наконец, чистота и опрятность во всем, ее окружающем. Вступая в приют, смотрительница должна помнить, что принимает на себя дело важное, святое и потому вполне должна себя посвятить ему. Предполагается, что «ей и в мысль не войдут какие-либо сношения с родителями детей, которые бы могли произвести пристрастие или

потворство к какому-либо ребенку преимущественно перед прочими».

Константин Дмитриевич Ушинский (1824-1870) - основоположник научной педагогики в России - утверждал, что преобразования системы народного просвещения не могут быть успешными без пробуждения в обществе интереса к воспитанию, без развития педагогической науки и творческой активности педагогов.

Воспитание и обучение детей, по его убеждению, должны строиться на основе учёта их возрастных, индивидуальных, психических и физиологических особенностей. Следуя своему убеждению, в капитальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868 - 1869) он писал: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом лёгким - и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически». И далее: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

Как утверждал К.Д. Ушинский, нельзя требовать от воспитателя, чтобы он был специалистом во всех науках, но можно и должно требовать, чтобы ни одна из наук не была ему совершенно чуждой, чтобы по каждой из них он мог понимать, по крайней мере, популярные сочинения и стремился, насколько может, приобрести всесторонние сведения о человеческой природе, за воспитание которой берется.

Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми слабостями и во всем его величии, со всеми будничными, мелкими нуждами и со всеми великими духовными требованиями. «Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью, во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния - а средства эти громадны!»

Особое внимание роли и значению учителя уделял великий русский писатель и мыслитель, горячий сторонник «свободного воспитания» Лев Николаевич Толстой (1828 - 1910). В своих размышлениях о роли и значении учителя он считал, что его (учителя) задача должна сводиться к тому, чтобы последовательно развивать природу ребенка, чтобы ученику было понятно и интересно то, чему его учат. «Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться, Чем труднее учителю, тем легче ученику. Чем больше будет учитель сам учиться, обдумывать каждый урок и соразмерять с силами ученика, чем больше будет следить за ходом мысли ученика, чем больше вызывать на ответы и вопросы, тем легче будет учиться ученик». Но если учитель положит и все силы на своё дело, то всё-таки он не только со многими учениками, но и с

одним учеником будет постоянно чувствовать, что далеко не исполняет того, что нужно.

Учитель, считал Л.Н. Толстой, должен, несмотря на всегдашнее недовольство собой, сознавать приносимую пользу. Ему необходимо иметь одно качество - любовь. «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все *книги*, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он - совершенный учитель»,

Во второй половине XIX в. в России начала создаваться система общественного дошкольного воспитания, появились первые детские сады. В начале XX в. все больше стала обнаруживаться потребность в организации детских учреждений. Работа детских садов признавалась необходимой не только для успешного обучения детей в школе, но и для учебно-воспитательного процесса в целом.

Очень категорично о требованиях к воспитателям говорила Аделаида Семеновна Симонович (1844—1933) - представительница демократического направления в русской дошкольной педагогике. Вместе с мужем Я.М. Симонович они в 1866 г. открыли детский сад в Петербурге. Опыт работы с детьми продолжили в детском саду в Тифлисе (1874) и на детской площадке в Тверской губернии (1905-1906). С 1866 по 1868 г. супруги издавали первый русский журнал по дошкольному воспитанию «Детский сад».

В своих работах под словом «учитель» А.С. Симонович подразумевала и воспитателя детского сада. Интересно ее замечание о появлении систем воспитания. По её мнению, раньше, когда люди передавали в своих школах собственные воззрения на мир и жизнь, каждая школа считалась представительницей известных идей. Люди передавали то, до чего и сами дошли путем опыта и мирозерцания. Когда же люди стали группировать познания в отдельные науки, тогда мало-помалу стали вырабатываться отдельные системы для передачи той или другой ветви знания. Учителя начали преподавать по системам, не отдавая себе отчета в том, как влияет эта система на ребенка. Со времени появления «фребелевской системы» люди стали очень легко смотреть на воспитателя. «Вести механические занятия "по методу Фребеля" все одно, что быть воспитателем; девицы, изучающие одну только "методу Фребеля" и придерживающиеся ее буквально, называются воспитательницами, между тем как занятия суть не что иное, как 1/1000 доля того, что надо знать воспитательнице».

Посредством механического занятия с детьми по данным образцам и рисункам, отмечала педагог, всякий ребенок механизмуется. В жизни такие дети не будут способны к самостоятельному труду.

А.С. Симонович также считала, что занятиями в детском саду всегда должно руководить педагогически образованное лицо - «...лицо, стоящее против системы вообще и против механизации детей и всего рода человеческого». Воспитание есть не что иное, как передача умственного, нравственного и физического опыта настоящего и прошлых поколений —

молодому подрастающему поколению - «это есть предохранение молодого поколения от тех ошибок, в которые неизбежно впадали прежние поколения; это есть усовершенствование отношений человека к самому себе (тело), людей между собой (нравственность) и людей к природе (ум). К этому должны стремиться, и в этом состоит, по-нашему, вся задача воспитания», Воспитатель, приступающий к воспитанию, должен выработать в себе предварительно приближающийся к этой цели взгляд на природу, человечество (общество) и индивидуум.

По мнению А.С. Симонович, первое, главное и необходимейшее условие для хорошего воспитателя - перевоспитание самого воспитателя, «ибо все главное влияние воспитателя заключается в примере, который он дает воспитаннику». Но кроме идеала человека и общества, кроме нравственного перерождения, от воспитателя требуется любовь к детям. «Без любви к детям воспитатель не мыслим! Тут требуются любовь, основанная на жизни детей, любовь к детям, какую встречаем у Песталоцци; любовь, которая делает жизнь человека невыносимой без детей и которая не позволяет ему никаких других занятий, кроме воспитания».

Знание жизни детей тоже должно быть основано на любви. Но одной любви к детям недостаточно, чтобы быть хорошим воспитателем, «ибо любовь без знания того, к чему следует стремиться, ведет скорее всего к ложной любви, к избалованности детей и их порче; мы часто встречаем у самых любящих родителей детей, испорченных нравственно и умственно, ибо любовь выливается у них в страстной форме». Нормальную любовь, нормальные отношения воспитателя к детям и, следовательно, детей между собой устанавливают сознание цели жизни - это регулятор любви.

Из этих требований к воспитателю вытекают, считает педагог, дальнейшие, второстепенные требования; «он должен знать педагогику, быть психологом (т.е. он должен уметь читать внутренние побуждения ребенка и человека вообще), он должен быть твердым, сдержанным, спокойным, должен понятно выражаться и т.д., и т.п.».

Воспитатель должен прежде всего быть нравственным человеком: нельзя передавать ребенку той нравственности, которую сам воспитатель не усвоил. «Чем больше будет нравственных воспитателей, тем совершеннее, можно сказать, был общественный и тем ближе общество к истинной цивилизации».

Русский общественный деятель в области просвещения, педагог-методист, активный участник и организатор «Общества содействия дошкольному воспитанию детей» в Петербурге, автор многочисленных работ по дошкольному воспитанию Елизавета Ивановна Тихеева (1867-1943) в своих работах отмечала: «Браться за трудное и ответственное дело воспитания вообще, и детей в дошкольном возрасте в частности, должны только подготовленные лица, и подготовка требуется продолжительная, основательная и всесторонняя». Относиться к этой подготовке следует с той серьезностью и обдуманностью, без которых ни одно большое живое дело не может дать благих результатов. Развивая идеи К.Д. Ушинского, она писала; «Лицо, занимающееся с маленькими детьми, должно быть до некоторой степени

энциклопедистом; ему необходимо знание и анатомии, и физиологии, и психологии, и педагогики, и истории культуры, знание детской литературы; необходимы для удовлетворения детских вопросов хотя бы элементарные сведения по природоведению, технологии и т.д., и т.п.».

Словом, нет специальности, которая предъявляла бы столь разнообразные требования. И как трудно найти лиц, удовлетворяющих всем этим требованиям! «Жатва богата и обильна, а делателей мало. Призвать этих делателей к жизни - вопрос первейшей и существеннейшей важности. Способствовать его разрешению могут только специальные педагогические учреждения, представленные в потребном количестве, Забота о возникновении подобных учреждений должна лежать как на государстве, так и на обществе».

Изучая взгляды педагогов прошлого на профессию воспитателя и его подготовку, не устаешь удивляться, как много высказано мыслей, актуальных для современных воспитателей. Профессия «воспитатель» прошла большой путь; от простого присмотра за детьми до важной и социально значимой. Требования, предъявляемые к воспитателю, со временем дополнялись и расширялись от только личностных качеств и свойств характера самого воспитателя до профессиональных умений и профессиональной подготовки.

Деятельность воспитателя во все времена направлена на развитие и формирование личности человека. Его духовное развитие, сотворение личности - таково назначение воспитателя в обществе.